

Вопросы уголовного права и процесса **и правоохранительной деятельности**

УДК 343.352.4

О ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ КАК СПОСОБЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Ю.А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируются проблемы борьбы с коррупционными преступлениями, в частности, с получением взятки, а также связанные с этим вопросы уголовно-правовой оценки действий сотрудников правоохранительных органов по проведению оперативно-розыскных мероприятий с целью изобличения взяточполучателей.

Ключевые слова: *получение взятки, провокация взятки; оперативный эксперимент, должностное лицо.*

Исследование российского законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с коррупционными проявлениями показывает, что наше государство не нашло до настоящего времени действенных средств противодействия масштабным коррупционным проявлениям и схемам. По статистике около половины лиц, привлеченных к ответственности, например, за получение взятки (очевидно, что данный состав в первую очередь ассоциируется с понятием коррупционного преступления), это медицинские работники, преподаватели государственных вузов и сотрудники ГИБДД. В отношении последних хотя бы не вызывает вопросов их статус как должностных лиц. Что касается врачей и преподавателей, то сложившаяся практика их признания субъектами получения взятки – преступления против интересов государственной службы – как следует из названия соответствующей главы УК РФ – вызывает обоснованные сомнения и некоторыми авторами рассматривается как несостоятельная.

Однако, рассуждая по принципу «плетью обуха не перешибешь», то есть имея в виду, что показатели борьбы с коррупционными преступлениями все равно нужно демонстрировать, и, вряд ли, правоприменители изменят указанный подход относительно представителей данных профессий, хотелось бы обратиться к еще одной злободневной проблеме, связанной с выявлением фактов получения взятки, а именно, оценке

действий сотрудников правоохранительных органов по проведению оперативно-розыскных мероприятий с целью изобличения взяточполучателей. Не удивительно, что такие мероприятия опять же чаще всего проводятся в отношении врачей, преподавателей, сотрудников ГИБДД (в этой сфере, правда, наметилась еще одна тенденция, проводя соответствующие оперативные мероприятия, привлекать за дачу взятки водителей, предлагающих инспекторам деньги – как говорится «и волки сыты, и овцы целы»).

Как отмечается в публикациях по данной проблематике, при выявлении преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, или в процессе имитации эффективной борьбы с такими посягательствами возможны три варианта поведения сотрудников правоохранительных органов: правомерное изобличение взяточполучателя, провокация взятки (ст. 304 УК РФ) и провокационно-подстрекательские действия¹. Правовая оценка первых двух видов поведения достаточно четко определена. И если первый вариант – случаи обоснованных оперативно-розыскных мероприятий – это правомерные действия, а провокация взятки – преступление, то провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов специалисты только предлагают рассматривать «...в качестве нового, пока не отраженного в гл. 8 УК РФ обстоятельства, исключающего преступность деяния, совершенного лицом, в отношении которого эта деятельность осуществлялась»². При этом П.С. Яни отмечает, что оно фактически введено в российское уголовное законодательство Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» совместно с ЕСПЧ³.

В. Борков, развивая тему об уголовно-правовой оценке провокационно-подстрекательских действиях, указывает, что данное деяние отличается от собственно провокации взятки. Он пишет, что ответственность за провокацию взятки (ст. 304 УК РФ) наступает только в случае, когда попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа. Должностное лицо заведомо для виновного не совершает

---

¹ Борков В.Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // СПС «КонсультантПлюс».

² Комиссаров В., Яни П. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 8.

³ Яни П. Новое Постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 12. С. 36.

действий, свидетельствующих о его согласии принять взятку, или отказывается ее принять. Провокация взятки является окончательным преступлением с момента передачи имущества, а также после оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица либо вопреки его отказу принять незаконное вознаграждение⁴. Представляется, что данные рассуждения несколько нелогичны, хотя они и основаны на разъяснениях, содержащихся в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда⁵. С одной стороны, провокация взятки описывается как попытка передачи денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера в соответствующих целях (цитируется диспозиция ст. 304 УК РФ), а, с другой, говорится о том, что она является окончательным преступлением с момента передачи имущества, а также после оказания услуг имущественного характера без ведома должностного лица либо вопреки его отказу принять незаконное вознаграждение. Возникает вопрос, как такая конструкция вообще может реализоваться? Либо состав преступления формальный, тогда понятно использование законодателем термина «попытка», либо он материальный, и необходим факт передачи предмета. Но во втором случае совершенно неясно, как можно передать предмет или оказать услуги имущественного характера без ведома лица или даже вопреки его отказу? В.Н. Борков в связи с этим отмечает следующее: исполнитель «провокации взятки» осознает, что выступающее в качестве потерпевшего должностное лицо не намеревается получать взятку, и подбрасывает ее в карман одежды, на рабочее место, в служебный или личный автомобиль, переводит деньги на банковский счет и т.п.⁶ С тем, что подобные ситуации возможны, спорить не приходится, однако сложно согласиться с тем, что здесь уместно использование термина «передача» предмета взятки. Да и вообще, провокация ли это в таком случае? Так, например, уголовному праву известно понятие «провокация обороны» применительно к институту необходимой обороны, «т.е. действия, которыми один умышленно вызывает со стороны другого общественно опасное посягательство с целью причинить ему вред будто бы в состоянии необходимой обороны»⁷. Данное определение провокации обороны (или близкие к нему

---

⁴ Борков В.Н. Указ соч.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. 17 июля.

⁶ Борков В.Н. Указ соч.

⁷ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. гнаук, проф. М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 282.

по смыслу) является традиционным в учебной и научной литературе. Таким образом, сущность провокации состоит в том, что спровоцированный субъект все-таки сам совершает ожидаемые от него провокатором действия. На основании изложенного представляется, что толкование провокации взятки, приведенное выше, является не вполне обоснованным.

Далее В.Н. Борков, основываясь на разъяснениях Верховного Суда РФ, заключает, что согласие должностного лица принять взятку исключает возможность квалификации действий того, кто ее передает, по ст. 304 УК РФ. Таким образом, термин «провокация» неточно отражает содержание преступления, предусмотренного ст. 304 УК РФ. Виновные в данном случае не провоцируют должностное лицо к получению взятки, а создают искусственные доказательства совершения им посягательства, предусмотренного ст. 290 УК РФ⁸. Т.е., автор тоже приходит к выводу о том, что название статьи 304 УК РФ не вполне соответствует сущности описанного в ее диспозиции преступления, которая состоит в создании искусственных доказательств совершения должностным лицом деяния, предусмотренного ст. 290 УК РФ. Однако, проблема, по его мнению состоит, в неточности названия статьи.

В связи с рассматриваемым вопросом о юридической природе провокации взятки, важно отметить, что в советский период уголовная ответственность за данное преступление предусматривалась в УК РСФСР 1922 и 1926 годов. В первом из этих кодексов соответствующая норма описывала данное деяние следующим образом «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку» (ст. 115), в УК РСФСР 1926 г. – как «заведомое создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение и получение взятки, в целях последующего изобличения дающего или принявшего взятку» (ст. 119).

Из смысла этих норм (в частности, выделенных курсивом слов) ясно, что законодатель тех лет вкладывал в описание данного деяния совершенно иной смысл, нежели имеет диспозиция ст. 304 УК РФ в соответствии с приведенным выше ее судебным и доктринальным толкованием. Это именно намеренное создание условий, в которых взяткодатель и взяткополучатель действительно совершают соответствующие деяния, то есть, соответственно, дают или получают предмет взятки. Думается, что преемственность законодательных формулировок и смысла, который вкладывается законодателем в термин «провокация

---

⁸ Борков В.Н. Указ соч.

взятки», в данном случае не была бы каким-то атавизмом советского прошлого. В действующем же УК использованы совсем другие формулировки, что и является, по видимому, причиной соответствующей трактовки сущности данного деяния и вывода о том, что название статьи 304 и ее диспозиция не вполне соответствуют друг другу. Однако, не очевидно, что проблема в названии, как полагает В.Н. Борков. Может быть, как раз диспозиция статьи сформулирована неточно, либо толкуется не в соответствии с тем смыслом, который вкладывал в нее законодатель? В противном случае, получается, что законодатель хотел в ст. 304 установить специальную норму по отношению к предыдущей ст. 303 «Фальсификация доказательств». Хотя В.Н. Борков, рассматривая варианты уголовно-правовой оценки провокационно-подстрекательских действий, говорит о невозможности применения для этого ст. 303, так как фальсификация в одном из решений высшей судебной инстанции трактуется как «сознательное искажение представляемых доказательств»⁹. Данный аргумент представляется не вполне убедительным, поскольку «искусственное создание» наравне с «искажением» в аспекте филологического толкования может рассматриваться как фальсификация, а в цитируемом Определении вполне мог рассматриваться лишь частный случай фальсификации. Если признать, что название статьи 304 УК РФ «Провокация взятки» является точным, а ее диспозиция недостаточно четко отражает сущность данного деяния, то отпадает необходимость разграничивать провокацию взятки как таковую и так называемые провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов. Такие действия и будут обоснованно квалифицироваться как «Провокация взятки».

Представляется, что и законодательство об ОРД подтверждает данную позицию: при осуществлении ОРД запрещается «подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация)»¹⁰. То есть, следуя буквальному толкованию термин «подстрекать» здесь приравнивается к «провокации», а не разграничивается с ней.

Помимо проблемы относительно сущности провокации взятки, хотелось бы остановиться на еще одном немаловажном моменте. В настоящее время есть казуальные позиции Верховного Суда, связанные с постановлением оправдательных приговоров в отношении лиц «пострадавших» в результате провокационных оперативных экспериментов.

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 11 января 2006 г. № 66-о05-123 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ Ст. 5 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

Так, Судебной коллегией Верховного Суда РФ рассмотрено уголовное дело в отношении фельдшера Ш., в отношении которого вынесен оправдательный приговор. Как указала коллегия, «из материалов дела видно, и это Ш. утверждал в суде, что он никогда, никому и ни при каких обстоятельствах до проведения в отношении его... сотрудниками полиции оперативного эксперимента не выдавал листков нетрудоспособности при отсутствии обязательно необходимых для этого условий и, соответственно, никогда и ни от кого не получал за это денег или иных ценностей.

Свидетель М. в суде пояснила, что ранее Ш. к дисциплинарной ответственности за нарушение порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности и выдачи листков нетрудоспособности никогда не привлекался, фактов подобных нарушений в его деятельности не выявлялось... Свидетель Г. один из инициаторов проведения в отношении Ш. оперативных экспериментов... пояснил, что основанием для проведения таких мероприятий в отношении Ш. явилась оперативная информация лишь о том, что Ш. «может как за деньги, так и без денег выдать больничный лист здоровому человеку». Свидетель П. в суде также показал, что в изученных им материалах дела оперативного учета не было сведений о том, сколько раз, когда именно, от кого конкретно, при каких обстоятельствах и в каком размере Ш. получал взятки за подобные действия, на чье имя выдавал «фиктивные» листки нетрудоспособности, какие иные помимо проведения оперативного эксперимента меры принимались сотрудниками полиции для проверки достоверности этой информации (проверялись ли хотя бы сами факты выдачи этих листков). Этот же свидетель полагал, что если бы органы полиции в действительности располагали такой информацией, то Ш. непременно был бы привлечен к уголовной ответственности и по данным фактам.

Таким образом, следует признать, заключила Судебная коллегия, правильным вывод суда о том, что из показаний свидетелей - сотрудников полиции - невозможно сделать вывод, что на момент принятия решений о проведении в отношении Ш. оперативных экспериментов они располагали сведениями о конкретных, фактических обстоятельствах, подтверждающих обоснованность подозрения Ш. в получении взяток и свидетельствующих о том, что такие преступления были бы совершены Ш. и без их вмешательства»¹¹.

То есть, Верховный Суд РФ сформулировал, что для проведения оперативного эксперимента с целью изобличения взяткополучателя не-

---

¹¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 января 2013 г. № 87-О12-15 // СПС «Консультант Плюс».

достаточно только наличия оперативной информации о ранее совершенных должностным лицом таких деяниях. Использование оперативного эксперимента допустимо в целях выявления уже совершенного преступления.

Однако, если проанализировать практику нижестоящих судов, то становится очевидным, что приведенный подход отнюдь не является на сегодняшний день устоявшимся в судебной системе. Обжаловать вынесенные обвинительные приговоры вплоть до высшей судебной инстанции «по силам» далеко не каждому осужденному по подобным делам, особенно, если назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или применено условное осуждение (осужденные в этих случаях полагают, что они и так «хорошо отделались»). Тем не менее, крайне желательно установление единообразия в судебной практике по данному злободневному вопросу. Возможно, это, в свою очередь, повлияет на поиск более соответствующих закону средств и методов противодействия коррупции.

Список литературы

1. Борков В.Н. Квалификация провокационно-подстрекательских действий сотрудников правоохранительных органов // СПС «КонсультантПлюс».
2. Комиссаров В., Яни П. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключаящее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. № 9. С. 8
3. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.П. Коняхина и д-ра юрид. наук, проф. М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 282.
4. Яни П. Новое постановление Пленума Верховного Суда о взяточничестве // Законность. 2013. № 12. С. 36.

ABOUT THE PROVOCATION OF A BRIBE AS A WAY OF COMBATING CORRUPTION CRIMES

Yu.A. Dronova

Tver State University

The article is considered the problems of struggle against corruption, particularly bribery and related matters criminal-legal assessment of the actions of law enforcement officers in carrying out quickly-search actions for the purpose of exposing takers.

Keywords: *bribery, bribe provocation; operational experiment, official.*

Об авторе

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Juliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А. О провокации взятки как способе борьбы с коррупционными преступлениями // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 4. С. 51 – 58.